

A detailed illustration of a woman with long, wavy brown hair and blue eyes, wearing a blue, long-sleeved, floor-length dress. She is sitting on a windowsill, looking directly at the viewer. Her right hand is raised, touching the window frame. The window is multi-paned and shows a view of a city at night with lights and buildings. The scene is dimly lit, with the primary light source being the city lights outside and the light reflecting off the woman's dress.

Юлия Шолох

ГЛАЗА
ОСТОРОЖНОЙ
КОШКИ

Юлия Шолох

Глаза осторожной кошки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70407040

SelfPub; 2024

Аннотация

Любимый человек постоянно повторял Даше, что у них всё общее. Пока не полюбил другую. Тут-то и выяснилось, что он работал, а Даша дома сидела и ничего не делала. И теперь она вынуждена начинать с нуля. У неё есть дочь. Но нет веры в мужчин. Что же с ней будет?

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	25
ГЛАВА 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юлия Шолох

Глаза осторожной кошки

"...На глаза осторожной кошки

Похожи твои глаза."

Анна Ахматова

ГЛАВА 1

Ну вот они и на месте...

Старый подъезд, в котором никогда не бывало ремонта. Гнутые перила, площадка с зеленой плиткой. Древняя дверь, покрытая потресканным коричневым дерматином. Звонок, который болтается на одном болте.

Нютка крепко схватила маму за руку и с опаской прижималась к её бедру. Прежде такого странного покрытия, поверхность которого словно старая кожа или высохшая на солнце земля, она не видела. Как и пыльного подъезда с облезшей краской на стенах и со стоптанными ступеньками. Как и всего этого небольшого города, где нет домов выше пяти этажей, а на дорогах ямы. Где детская площадка, которой лет двадцать, похожа на фильм ужасов.

– Вот ваша квартира, – Наташа с обычной мягкой улыбкой сунула в замок ключ и со скрежетом провернула его два

раза. – Заедает немного, попозже смажем. Проходите пока, осматривайтесь. Будьте как дома!

На пороге она замерла на миг и бросила через плечо:

– Поздоровайтесь с домовым!

Нютка после этих слов вцепилась в Дашу ещё крепче.

– Домовой, это кто? – прошептала, заглядывая снизу-вверх доверчивыми глазами.

– Это такое маленькое невидимое существо, которое будет оберегать тебя от злых мальчишек, – без запинки сообщила Наташа, раньше, чем Даша успела открыть рот. – Жаль только, из дома он не ногой. Зато здесь, в вашем убежище, всегда безопасно. Так и запомни.

– Так он вроде собаки, что ли? – голубые глаза дочери тут же ярко засияли. Даша сквозь силу выдавила поощрительную улыбку. Раньше дочери не рассказывали глупых сказок, потому что её отец был уверен в целесообразности правильного «взрослого» воспитания, где с ребёнком изначально обращаются как со взрослым, не допуская ни малейшего обмана. Какие там «нашли в капусте»? Нет, всё по правде, у мамы в животе. Какие там русалки в озере? Нет, русалок не существует. Как и зубных фей. Как и драконов. Как и автоботов.

– Что ты, – Наташа плыла по широкому пустому коридору между стен, которые явно требовали ремонта и оглядывалась с таким видом, будто вокруг царский дворец. – Это куда лучше! Что собака может? Так... укусить... А домовый ка-ак щипнёт! – Она молниеносно развернулась и ущипнула

воздух перед самым Нюткиным носом, от чего та вскрикнула, но тут же расхохоталась. Даша давно не видела у дочери такого восторженного лица.

Нютка, наконец, отцепилась от материнского подола и отправилась следом за Наташей. На пороге квартиры остановилась и со смехом поздоровалась с домовым. Так они и стояли среди стен, покрытых посеревшими обоями с рисунком розовых венков, и улыбались друг другу. Наташка на первый взгляд возрастом не очень-то отличалась от Нютки, а ведь была на десять лет старше. Выше всего на голову. Хотя всё же видно, что это уже не ребёнок, а девушка. Юная, тонкая, даже простые джинсы и бежевая толстовка не портят очертаний прекрасной фигуры.

Даша пропустила тётю Свету с сумкой, потом затащила в коридор два чемодана и закрыла дверь. Раздался скрип и щелчок. Дверь хлипкая, с ней нужно аккуратно, чтобы ненароком не развалилась.

Надо бы сразу спуститься к подъезду за остальными вещами. Хотя Наташка и утверждала, что здесь никто не возьмёт, но Даша всё-таки житель большого города и в такое не верила. Как не возьмет? Да хоть бомжи растащат!

– Здесь нет бомжей, – сказала тетя Света, растерянно переглянувшись с Наташкой. – Пьянчужки разве что, с первого этажа, но днём они больше в центре ходят, где пивные ларьки. И камеры на подъездах в прошлом году поставили. А вот вечером да, лучше ничего не оставлять.

Это немного успокоило. Да и квартиру хотелось посмотреть. Даша оставила чемоданы в коридоре и прошла за остальными в комнаты.

Две комнаты с мебелью, пусть старой, но вполне крепкой. Жить вполне можно. Кухня почти без посуды, стула всего два, но и их с дочерью всего две. Везде чисто, только немного пыльно, ну, это тетя Света постаралась к приезду племянницы. Даше оставалось лишь вздохнуть. Вот она не такая, не уродилась в свою чистоплотную до фанатичного блеска в глазах родню. У неё грязь собирается в рекордные сроки, копится, как живая, будто ей медом по углам намазано!

Больше всего Даше понравился балкон. Наташа сразу же отворила балконную дверь и в комнату ворвался ветер. Здесь, у балкона, была тень. Прямо напротив окна – деревья, за ростом которых никто никогда не следил, так что их макушки доставали до пятого этажа. Правда, бабушкина квартира, где планировала жить Даша с Нюткой, на третьем. Рядом с тетей Светой.

– Нравится? – Наташа замерла рядом, смотря своими ясными глазами прямо в душу.

“Вот уж фея на мою голову”, подумала Даша. Смотрит так, будто отказ признать, что нравится, равносителен убийству кого-то невинного.

Даша оглянулась. Старый ковер на стене так сильно выцвел, что непонятно было, какой на нём рисунок. Тахта, вероятно, родом ещё из прошлого века. И все же... Эта вот

старая, жёлтая от времени занавеска – она так волшебным образом трепещет на ветру... И пол деревянный, даже на вид тёплый.

– Да, – с некоторым удивлением сообщила Даша. – Нравится.

Наташа улыбнулась спокойно, будто в ответе не сомневалась. Надо думать, Наташе все и всегда говорят “да”. А как иначе? Она же настоящая принцесса – тонкая, изящная, светлая и добрая. Красавица. Тётя Света такая же была, да и сейчас ещё ничего. Порода такая. А Даша и тут подкачала – вся порода тонкокостная и ясноглазая, а у неё широкие бёдра и тёмные глаза. Будто она подкидыш. А Нютка зато уже сейчас в породу. Хорошо ли это, ещё вопрос... Никому из них счастья тонкая кость да голубая кровь не принесла.

Наташа обежала комнату глазами.

– Тут уютно. Чувствуете? Вы тут как дома будете. Тараканов у нас нет, я лично следила, все углы облазила, все щели законопатил! Мебель старая, ещё бабушкина. Мы из памяти не выбрасывали, но сейчас уже можно. Половину мебели завтра вынесем, я соседа попрошу. Стенку эту старую, комод из спальни – он совсем развалился. Ковёр снимем. Я Нютке кровать свою отдам, и кресло одно отдам, сюда к дивану поставите. Обустроимся, вот увидите! Всё будет хорошо.

Наташа замолчала, взглянула так по-взрослому, что у Даши комок в горле встал. Всё будет хорошо...

Ей очень повезло, что она на белом свете не одна. Есть Наташка... и тётя Света. Есть старая бабушкина квартира,

куда её с дочерью пустили пожить. Пусть и пришлось уехать из столицы в провинциальный городок. Зато здесь жизнь дешёвая.

“Ох, загубила ты себя, загубила”, – приговаривала её подруга с работы. Хотя сейчас Даша думала – а подруга ли? Столько злорадства было в голосе. Словами вроде утешала, но при этом уж больно довольной выглядела. И повторяла – теперь всё, теперь ты брошенка с ребёнком, уедешь в захолустье, там ты никому не нужна. Да и тут, честно говоря... кому нужен чужой приплод? В общем, край твоей жизни наступил, ну что тут поделывать, такова судьба женская. Юность проходит, красота проходит, всё хорошее проходит, и очень быстро, а потом уже только и остаётся, что долг по отношению к детям. Ради них живём, не ради себя. Женская доля такая. Всего-то и есть, что десяток лет юности, а потом ты уже никому не интересна. Только детей растить да внуков нянчить.

Даша представляла, что и Нютку ждёт такая же женская доля и от бессильной злости в глазах белело. Надо было это подружку послать! Но Даша молча слушала и губы кусала. Впрочем, недолго, не до того было, случилось увольнение, сбор вещей... прощание Нютки с отцом. Поезд.

– Чайку?

В её воспоминания ворвался мягкий голос тёти Светы.

– Да! Мама, да! – Сказала Нютка. Она помнила, что ей обещали домашнее печенье к чаю.

– Да, пойдёмте.

– Так а вещи! – Засмеялась Наташа. – Про вещи забыли!

И правда! А вещи терять нельзя, там одежда зимняя. Мелочи всякие по дому. Каждая из мелочей сама по себе недо-рогая, но, если вместе посчитать, выйдет круглая сумма. А у Даши с деньгами негусто, много ушло на переезд. Ещё на обустройство уйдёт... а с работой тут неизвестно что.

Они гурьбой выскочили из квартиры и поспешили вниз по лестнице. Почему-то было весело, просто так, безо всякой причины, и все грустные мысли ушли... и Даша подумала, что очень давно не веселилась... просто так. Её прошлая жизнь была как прямая колея. Иногда нужно было показывать весёлость – она показывала, но весёлость ненастоящую. Настоящая была лишь в моменты, когда она играла с Нютой... и всё, в общем.

Все вместе они втащили в квартиру последние сумки. Те действительно стояли у подъезда целыми. Там, внутри, была любимая кружка Даши, которую она тут же достала, чтобы пить чай именно из неё. Этой кружке было столько лет, что Даша и не помнила, сколько именно. Она увезла её из дома, от мамы, когда поехала учиться, и с тех пор всегда возила с собой.

Вскоре они пили чай на кухне в квартире тёти Светы и Наташи. Если честно, мебель здесь была ненамного новей, чем в бабушкиной квартире. Обои разве что более свежие, да занавески. И ещё электрический чайник на столе. Но здесь бы-

ло как-то тепло. Здесь было так приятно находиться, что уходить не хотелось.

Конечно, одним печеньем не обошлось и гости получили много бутербродов, а Нютка – творог со сметаной и сахаром.

– Приходите утром на завтрак, – сказала тётя Света, когда все наелись. – Потом ходим за продуктами, покажу, что где покупаю, чтобы выгодно. Ну... а там начнёте жить, мы всегда рядом. Мне на работу только в понедельник. Если надумаешь обои клеить или полы красить, помогу.

– Спасибо, мы придём на завтрак. – Даша кивнула. – И обои нужно поклеить, и полы покрасить. И даже из мебели может что-то купить. Завтра посчитаю, на что хватит.

Она вздохнула. Денег было мало. Запасы быстро истощились, да и не особо большими они были. Даша никогда не понимала девушек и женщин, которые прятали деньги от своих любимых мужчин, втихую открывали счета или иначе собирали “подушку безопасности”. Это же нечестно. Зачем такие отношения? И тратила всегда свои на семью, хотя и зарабатывала в несколько раз меньше Лёвы. Подарки ему покупала, радовалась, что на свои... А сейчас... а сейчас уже поздно.

– Мама, а котёнок? Котёнок у нас будет?

– Не сразу.

Ещё одно – мечта Нютки завести кошку. Может, здесь и получится. Спрашивать ведь никого не нужно? Даша посмотрела в окно, за которым уже темнело. Теперь ей никого ни о чём не надо спрашивать. Теперь она будет решать всё

сама. Касательно блюд на ужин. Касательно воспитания дочери. И того, стоит ли ей худеть.

Даша глубоко задумалась и даже не заметила, как тихо стало на кухне.

– Всё, вижу вы устали. Давайте по домам. – Сказала Наташа. – Только ещё одно дело! – Она подняла вверх палец и впиалась в Дашу каким-то просто звериным взглядом. – Вначале обещайте мне кое-что.

– Что? – Машинально спросила Даша. Она была заинтригована.

– Не забудьте перед сном сказа-ать... – Протянула Наташа и быстро добавила. – На новом месте приснишь жених невесте.

У Даши даже глаза на лоб полезли.

– Какой жених? – Пробормотала она.

– Скажите! Обещайте, что скажите!

– Но это же всё ерунда.

– Ну и что? – Та легко пожала плечами. – Да, ерунда. И что? Зато интересно, что вы увидите.

– Уж точно не жениха. – Упрямылась Даша.

– Ну пожалуйста! – Наташа сменила тактику и посмотрела взглядом кота из мультик про Шрека.

– Ну ладно, скажу.

– Обещайте! Можете даже потом не рассказывать нам правду, но для себя – скажите. Обещайте!

– Обещаю.

Что ей, сложно что ли? Скажет.

После полученного согласия Наташа так расцвела, будто ей миллион подарили. Даша не могла не улыбнуться в ответ.

Наташа и тётя Света проводили Дашу с Нюткой в соседнюю квартиру с таким вниманием, словно на другой конец города провожали. Обулись, вышли в подъезд и ждали, пока те войдут в квартиру и запрут за собой дверь. Пожелали спокойной ночи. Слышимость в доме была такая, что Даша услышала и ответила тем же.

Ночевать Даша решила в одной комнате с Нюткой. Может, потом они и расселяться по разным, но сейчас вместе как-то проще. Хочется чувствовать рядом родного человека. Да и Нютке так лучше. Она пока не понимает, что отец её бросил. Вернее, чувствует, но до конца не понимает. Что у неё больше не будет семьи. Что её и не было никогда. А отец, который был рядом, уже легко обходится без дочери. Уже отвык.

Хорошо, что Даша устала и у неё не было времени впасть в меланхолию. Она быстро застелила диван, заправила одеяло и подушки, и они легли спать. Нютка засопела сразу, а Даша ещё слышала, как шумит ветер за окном. Так тихо... Их квартира... вернее, Лёвина, как оказалось, квартира была в доме у дороги. Машины вечно ездили. А тут будто конец света произошёл и никого. Спокойно.

Она вспомнила своё обещание, данное Наташе, и попросила новое место показать ей жениха. Как-то неловко было, будто она кого-то предавала, хотя Даша имела полное право

строить свою жизнь как угодно. Даже с женщиной. Другой вопрос, что ей этого не хотелось.

И всё же она сказала. И на удивление ей даже кто-то приснился. Глупо... Но ведь приснился! Это было нелепо, жалко, но почему-то ещё и весело. Мужчина улыбался. Единственное, что помнила Даша – что он улыбается, сверкают белые зубы, и ещё у него щетина. Не борода, нет, но как будто он неделю не брился.

Вот так отлично прошла первая ночь. И Нютка ни разу не проснулась, дрыхла как убитая. А с утра и жизнь показалась не такой уж и унылой. Даша всё посчитала и затеяла ремонт. Наташка выполнила своё обещание и привела соседа – жилистого мужчину за пятьдесят, который разобрал и выбросил всю старую мебель, а потом помог перенести из соседней квартиры Наташкину. Даша заплатила ему за помощь, хотя тот и пытался отказаться. Деньги он не взял, зато с благодарностью взял колбасу и курицу, потому что у него, как оказалось, одинокая дочь и трое внуков.

Потом Даша с тётёй Светой закупили обои и обойный клей, и принялись обдирать стены в большой комнате. Там Даша собиралась сделать гостиную, а в маленькой – спальню. Пока. А потом, как Нютка подрастёт, переделает маленькую комнату для неё, а сама останется в большой. Вот какие у неё были планы. Но слишком далеко Даша не заглядывала. Получилось быть в хорошем настроении сегодня – уже хорошо. Есть крыша над головой и еда для Нютки – вообще отлично!

Непривычно было решать всё самой и знать, что если решишь неправильно – некого будет винить. Потратишь все деньги – твой ребёнок останется голодным или без нужных вещей. Купишь не те обои – будешь жить среди ненавистных стен. Не найдёшь работу... с работой было сложнее всего. Её не было. Никакой.

– Вот и езжу поэтому в областной центр. – Рассказывала тётя Света за вечерним чаем, который стал для них традицией. Чай могли длиться и час, и два... и бесконечно. Правда, Нютка долгого чаепития не выдерживала и бежала смотреть мультики, а Наташа шла к ноуту, рисовала или училась, изредка пропадала с друзьями на улице. А Даша и тётя Света чаёвничали и общались.

– Тут у нас как консервный завод закрылся, совсем плохо стало. Конечно, можно на птицеферму пойти, двадцать километров всего до неё, автобус ходит, но... не знаю. Там такой запах, когда оттуда ветер дует, мы просто окна закрываем и стараемся не дышать. Местные там работают... я ими восхищаюсь. Но это не от хорошей жизни, совсем край когда.

Даша кивала. Она тоже была крайне чувствительной к запахам. Наверное, не смогла бы. Хотя нет... смогла. С недавних пор Даша поняла, что смогла бы многое. Не ради себя, а ради дочери. Смогла бы такое, что неприятный запах по сравнению со всем этим – мелочь.

– Вот и стала искать в области... и мне повезло. Вахта

трое через трое. С проживанием в общежитии. Комната на шестерых, но там только переночевать. Столовая недорогая, да мне немного нужно.

Даша улыбнулась. Тётя Света выглядела такой хрупкой в этом своём бежевом свитере с косами. Небольшие морщинки у глаз, седина на висках. Волосы такие светлые, что седины почти не видно, но у Даши острое зрение.

– Потом встретила Гошу. Хороший мужик. Только не люблю я его. Вот не вижу неделю – могу у него переночевать, а на второй день уже не хочу его ни видеть, ни слышать. Да и ему не столько я нужна, сколько чтобы баба готовила и убирала. А после суток... какая готовка? Так и мучаемся, не можем разойтись.

– Замуж не звал?

– Нет. – Тётя Света быстро мотнула головой. – Да я бы и не пошла. Смысла нет. В нашем-то возрасте.

– Говорят, замуж можно в любом возрасте выходить.

– Можно, кто спорит. Но нужно ли?

Во время этих чаепитий они болтали обо всём на свете. Даша, конечно, в один из вечеров тоже свою историю рассказала.

– Так это тот самый парень, в которого ты ещё в институте влюбилась? – Спросила тётя Света.

– Да. Тот самый. Думала, на всю жизнь. – Даша невесело улыбнулась.

– Всё к лучшему.

– Конечно. – Она улыбнулась ещё шире, хотя настоящей радости не чувствовала. – Я уже пережила, не страшно. Вначале только больно было... когда он только сказал, что полюбил другую и мне нужно уехать. Даже не из-за того, что он ушёл, а из-за того, что он нас выгнал. Он ведь всегда говорил, что всё общее. И квартира общая. А на него записана для удобства, чтобы один владелец был. Я никогда не думала... – Даша поморщилась. – А, впрочем, к чему опять в этом копать. Всё уже прошло. Я снова одна.

– Ты не одна осталась, у тебя дочь.

– На работе мне сказали, что это не дочь, а прицеп. Так ребёнок называется. А я, знаешь, как называюсь? Разведёнка с прицепом.

Тётя Света не успокаивала, просто кивала и от этого становилось легче.

– А ещё сказали, что я теперь себе нового мужика не найду. Только какой-нибудь некондишен. Если постараюсь. Если снижу планку и буду терпеть у мужика всякие недостатки. Что иначе меня никто с ребёнком не возьмёт. Так смешно слышать... я не хочу нового мужика! Вообще никакого не хочу. Хочу только с Нюткой жить и чтобы... чтобы больше никого!

Тётя Света кивала и молчала.

– Нет, правда! Зачем они нужны вообще? Мне только с деньгами разобраться, научиться зарабатывать, а в остальном зачем они, мужчины, нужны? Ради секса? Так он мне

опротивел ужас просто как! Даже думать неприятно. А ещё зачем? Содержать меня? Нет уж, хватит. Они содержат только когда делаешь, что хотят. Про свои желания тогда можно забыть. Ну и всё. А, дочь у меня есть. В общем, нет, буду жить одна.

Даша злилась всё больше и говорила всё громче. Если бы тётя Света хоть слово бы возразила, Даша, верно, не удержалась бы и перешла на крик. Но тётя молчала.

Но это был единственный раз, когда Даша позволила себе вспоминать. Она твёрдо решила, что думать будет о будущем, а не о прошлом.

Прошло несколько дней. Ремонт они делали своими силами, потому что, понятное дело, не могли позволить себе оплачивать мастера. Но на удивление и сами неплохо справились. Побелили потолок, переклеили обои в большой комнате, покрасили окна и двери. Только пол пришлось оставить как есть. Заменить старый паркет они самостоятельно не могли, разве что на линолеум, но на линолеум не хотелось. Паркет из дощечек, пусть потёртых, но деревянных, нравился Даше и Нютке больше. Так что они его оставили. Постирали старые шторы, на новые денег пока не было, почистили мебель... комната стала такой милой, что когда Даша смотрела на неё после ремонта, у неё слёзы умиления на глаза наворачивались. Нютка тоже была в восторге. Она быстро подружилась с соседскими детьми, поэтому чувствовала себя на новом месте хорошо. А вот взрослые держались от сосе-

дей обособленно, ни у Наташи, ни у тётки Светы не оказалось среди числа соседей близких подружек. Может, поэтому и Наташа не горела желанием общаться с кем-то ещё.

Они закончили ремонт комнаты в воскресенье вечером, как раз перед тем, как тётке Свете нужно было уезжать на работу. В качестве благодарности Даша приготовила ужин, запекла свою фирменную картошку с сыром и купила хороших конфет к чаю. На торт финансов не хватило, но никто не расстроился.

Нютка быстро поела, нахватала конфет и снова убежала смотреть мультики, на кухне остались они втроём.

– Здесь тоже нужно всё обновить. – Тётя Света огляделась. – Но тут сложнее. Плитку отдирать придётся, новую клеить.

– Можно без плитки, покрасить. – Вставила Даша. – Хотя бы временно.

– Всё сделаем. – Невозмутимо сказала Наташа. – Если сами с плиткой не справимся, попросим кого-нибудь.

– Кого? – Вздохнула тётя Света. – Колька не сможет по ремонту помочь, да и дёргать его всё время...

Колька – это тот сосед, который в первый день помог им тяжести таскать, как поняла Даша. Они часто обращались именно к нему.

– Ещё кого-нибудь найдём. – Беззаботно ответила Наташа.

– Ну, разве что ты найдёшь. – Пошутила Даша. – Мы с

твоей мамой, кажется, уже своё обыскались. Безуспешно, как видишь.

Она замолчала. Прозвучало как-то не очень.

– Шутка вышла не смешная. – Вздохнула Даша.

– Ничего, – отмахнулась Наташа. – Найти и правда легко.

Но мне проще самой сделать.

– Не всё можно сделать самой. – Подключилась тётя Света. – Детей, например.

– Детей... даже детей можно сделать самой. – Наташа в упор посмотрела на мать. – Не говори, что ты не знаешь, как. Меня же сделала.

– И в нищете вырастила.

– Да ладно тебе! Я счастлива.

Наташа с такой многозначительной улыбкой заглянула в свою чашку, что Даша улыбнулась. Вот бы Нютка выросла такая же... особенная, что ли. Она ведь и правда счастлива. Каждый день живёт и улыбается. Находит мелочи, которые делают эту обычную на первый взгляд жизнь какой-то особенной. Тот же домовой, которому Нютка теперь каждую ночь открывает сахарницу и у которого просит вернуть потерявшиеся игрушки. Та же просьба показать жениха, о результатах которой, кстати, Даша так и не рассказала, но улыбку мужчины прекрасно помнила.

Таких моментов в жизни Наташи множество. И этому можно позавидовать.

– Сейчас ты может и счастлива, потому что молодая и ду-

маешь, впереди много времени. А если родишь сама, поймёшь, как детей тяжело поднимать. – Сухо сказала тётя Света.

– Но всё же это лучше, чем... чем с нелюбимым жить.

– Так никто не заставляет жить, но попробовать-то почему нет?

– Я чего-то не знаю? – Даша с интересом уставилась на них.

Тётя Света решительно вздохнула и сказала:

– Я пригласила в пятницу Дениса на ужин.

Стало очень тихо. Наташа прикусила губу, а тётя Света воинственно расправила плечи.

Длилось это недолго. Несколько секунд, шумных вздох – Наташа расслабилась, поправила свою длинную чёлку, которая постоянно лезла ей на глаза и сказала:

– Если вам так хочется тратить время напрасно, пожалуйста.

– И ты приходи. – Тётя Света тут же обратилась к Даше. – Денис с родственником придёт. Чтоб больше народу было.

– А кто такой Денис?! – Воскликнула Даша, предвкушая пикантную тайну. И не ошиблась!

– У Дениса в области несколько станций техобслуживания, и в нашем городе тоже. Он жену ищет. Наташа ему нравится.

Тётя Света уставилась на дочь, как удав на кролика. Но куда там! Наташу так просто не возьмёшь!

– Можно, я в пятницу не приду? У меня планы.

– Придёшь, ещё как!

– Хорошо. – Покладисто ответила та. – Но взамен ты больше не будешь договариваться о встречах со мной за моей спиной.

Тётя Света помялась, но ответила.

– Хорошо.

Видимо, для неё было важно получить согласие дочери.

Даша еле дождалась, пока Наташа уйдёт и сразу набросилась на тётю Свету с расспросами. Что да как? Интересно ведь!

Та с охотой рассказала.

– Денис уже месяца три как за Наташкой ходит. Не бегает, нет, он солидный взрослый мужчина. Богатый. Звонит, на свидания приглашает. Она не отвечает. Он мне тогда звонит, узнаёт, как у Наташи дела.

– Он Наташе не нравится? – Уточнила Даша.

– Они встречались несколько раз в самом начале... а потом она перестала им интересоваться.

– Может, он что-то сделал? – Осторожно уточнила Даша и нахмурилась. Несложно представить, что способен сделать мужчина, чтобы девушка вдруг резко перестала им интересоваться.

– Да нет! – С досадой ответила тётя Света. – Это Наташка у меня просто такая... такая вот она! Денис – хороший парень. Если бы он что-то плохое сделал, Наташка бы не мол-

чала, поверь мне. Она и сама может за себя постоять. И мне бы не постеснялась рассказать. И в полицию бы пошла, глазом не моргнула.

– Ясно.

– Просто она не понимает. Живёт, будто она вечная. А в жизни надо устраиваться. Умной быть. Расчётливой. Надо самой всё в свои руки брать. Не рассчитывать на мужчин.

– Но чтобы всё в свои руки взять, не обязательно же замуж выходить.

– Боюсь, обязательно. Ей нужен обеспеченный мужчина. Иначе как детей растить? Родит, так хоть не сама.

– Вы боитесь, что Наташа... что она сама родит?

– Да. – Тётя Света на миг прикрыла глаза и кивнула. – Я боюсь, что она в любой день придёт и скажет – мама, я беременна. И будет, как у меня. Всю жизнь за копейки, чтобы хоть как-то её поднять.

– Ну, может она встретит кого-нибудь, кого полюбит?

– Как ты? – Тётя Света болезненно поморщилась.

Да. Ответить было нечего. Как Даша... Ну, любила Лёву своего до помрачения рассудка. И что? И теперь одна с ребёнком в чужой квартире богом забытого городка провинции. Без средств к существованию.

– Прости. – Тётя Света вздохнула.

– Нет, вы правы. Дурой была. – Даша усмехнулась. Она действительно не обиделась. Наоборот – смотрела на историю своей любви со стороны и не понимала... просто не по-

нимала, как могла быть такой дурой! Почему позволила себе довериться Лёве настолько, что ни дня ни работала по профессии? Бросила институт? Не строила карьеру? Работала всего-то пару последних лет, на паршивом месте, зато на бюджете, чтобы ни в коем случае не ущемить во внимании дочь и Лёву. Почему не настояла на официальном замужестве? Почему занималась домом и семьёй, а не собой? Была и нянькой, и уборщицей, и любовницей, кем угодно, работала на всех, но не на себя саму?!

Как она это допустила?!

– А я хочу, чтобы хотя бы Наташка не пошла по моим стопам.

– И по моим.

Они замолчали. Что ещё сказать Даша не знала. И спрашивать дальше не стала. Как-то всё глупо... как же всё глупо!

ГЛАВА 2

Было часов восемь вечера. Избегая тягостного молчания от не менее тягостного разговора, Даша случайно взглянула на часы... и вдруг вспомнила, что закончилось молоко и хлеб. То есть утром ни кашу, ни бутерброды не сделаешь.

– Тёть Света, посидите полчаса, я в магазин сбегаю. Забыла продукты купить, утром нечего Нютке дать. Она вроде и не капризная, ест всё, что найдётся, но у меня только печенье. А это точно не вариант для завтрака.

– Конечно, сходи.

Даша побежала в коридор, обулась и накинула пальто. Поздняя осень была холодной, поэтому она схватила ещё и шарф.

– Я быстро! – Крикнула от двери, схватила сумку и выскочила в подъезд.

Даша не очень любила ходить на улицу в темноте. На первом этаже их подъезда в угловой квартире жила парочка алкоголиков, и к ним постоянно ходили такие же поддатые дружки. Днём они все спали, а к ночи активизировались и толклись у подъезда и на этажах. Крайне неприятное соседство. Даша радовалась только, что они не на одной площадке с ними живут, иначе совсем было бы плохо. Но и сейчас приходилось с осторожностью выходить из квартиры.

Она спустилась и с удовольствием поняла, что сегодня по-

везло – алкашня ещё или не появилась, или уже скрылась в квартире. Коридор пуст.

Вышла на улицу. Вдохнула осенний воздух. Всё-таки есть своя прелесть в этом холодном аромате прелых листьев. И в этих оранжевых тёплых цветах. И в тонкой дымке от дыхания.

Даша пошла к тому магазину, который через дорогу. Был ещё один, ближе, но совсем маленький и с продавщицей. В столице таких давно не осталось, ну, чтобы ты называл, что тебе надо, а человек за прилавком тебе подавал. А тут ещё были.

Но Даша предпочитала местный мини-маркет. Не потому что ей больше нравилось покупать самой, а потому что там и продукты были дешевле, и более свежие.

Она прошла вдоль дороги, где горело всего два фонаря, зашла в магазин, быстро взяла батон и молоко, оплатила на кассе самообслуживания и поспешила домой.

Когда Даша выскочила из магазина на улицу, то чуть не столкнулась с каким-то мужчиной. Сразу отпрянула – пахло перегаром.

С алкашом чуть не столкнулась. Она посмотрела ему в лицо. Обычно Даша старалась просто проходить мимо таких личностей, а тут, видимо от неожиданности, подняла на него глаза, так как он был на полголовы выше.

А ведь на первый взгляд нормальный мужчина. Лицо, хотя и ничем особо не примечательное, но довольно приятное.

Глаза голубые. И он чисто выбрит. Губы плотно сомкнуты и искривлены. То ли тошнит его, то ли он ругаться хочет. И одежда на нём качественная, куртка хорошая, ещё, видимо, не пропил.

Мужчина пошатнулся. Он тоже смотрел на Дашу в упор и смотрел так внимательно, что стало не по себе. Почему-то захотелось опустить глаза, как будто её застучали в какой-то неприличной ситуации.

Извиниться, что ли? Но это как-то совсем глупо – извиняться перед пьяным. Даша отошла ещё на шаг и быстро обошла его стороной. Поспешила домой.

Следующим утром тётя Света уехала на работу, Наташа погрузилась в учёбу, а Даша стала оформлять Нютку в школу. Второй класс. Раньше она рассчитывала перевести дочку до конца года на домашнее обучение, но теперь думала, что Нютке не стоит сидеть весь год дома. Тем более среди подружек у неё появилась девочка из второго класса местной школы и они хотели учиться вместе. Тем более и работу нужно искать. Нютка, конечно, достаточно взрослая, чтобы сидеть дома одной, да и Наташа с тётей Светой за ней присмотрят, но лучше уж пусть в это время ходит в школу.

Оформила достаточно легко. Документы у них были в порядке и уже с понедельника Нютка пойдёт в школу. Одно дело сделано.

Ещё Даша закончила ремонт во второй комнате, как раз в четверг доклеила с помощью тёти Светы обои – и можно

было жить. Кухню просто хорошенько вычистила и вымыла, а вот ремонт отложила. Деньги таяли на глазах. И с покупкой мебели пришлось отложить. Даша поняла, что переоценила свои ресурсы.

Надо было думать о поисках работы и с понедельника она собиралась вплотную заняться этим вопросом.

А пока решила, что до понедельника у неё будут каникулы. Что она ни о чём думать не будет. Ничего не будет бояться. Ничем не будет грузиться. Может она на несколько дней просто забыть о проблемах?

В четверг за чаепитием с ней заговорила тётя Света.

– Даша. – Помявшись, попросила она. – Завтра придёт Денис. Я хочу попросить тебя, чтобы ты меня поддержала.

– Чем именно? – Удивилась Даша.

– Чтобы ты сказала, что выйти замуж за Дениса – хорошая идея.

Даша помялась.

– Но я не уверена, что это хорошая идея.

Ей было неловко отказывать тёте Свете, которая так сильно им с Нюткой помогла, но что поделать. Давить на Наташку... Конечно, на первый взгляд кажется, что Наташку ничем не продавишь, но кто его знает? Когда все твои родные в один голос что-то твердят – однажды ты послушаешь, так уж мы устроены.

– Я не прошу тебя врать. Может, посмотришь на него и вдруг передумаешь? Вдруг он тебе понравится?

– Да неважно, понравится он мне или нет. Наташе же с ним жить, не мне.

– Это я понимаю. Просто... вдруг тебе тоже покажется, что к нему стоит присмотреться? Тогда ты скажешь Наташе? Что так думаешь?

– Хорошо.

Это всё, что могла пообещать Даша. Сказать своё честное мнение – почему бы нет? Или даже так – сказать своё мнение, если оно соответствует мнению тёти Светы, а если не соответствует, то просто промолчать.

И вот в пятницу вечером Даша приготовилась идти в гости. Выбрала платье, накрутила волосы плойкой. Накрасилась. И с удивлением поняла, что давно уже не занималась собой. Когда-то давно, ещё до рождения Нютки, ей нравилось за собой ухаживать. Потом они стали жить вместе с Лёвой, появились домашние дела, а уж когда родилась Нютка, забот стало столько, что Даша иногда и спать не успевала, не то что заниматься собственной внешностью. Лёва был недоволен... Да, это она помнила. А вот когда в последний раз получала удовольствие, смотря на себя в зеркало – этого она не помнила.

А сейчас смотрела и улыбалась. Ей нравилось себя видеть. Волосы у Даши отросли ниже плеч. Обычно они были прямыми, а теперь чуть-чуть вились. Накручивать крутые локоны Даша не любила, да и волосы жечь было жалко. А такая причёска – свободная, лёгкая, естественная – ей нравилась.

И простое серое платье сидело хорошо. Вся эта нервотрёпка с расставанием и переездом, оказывается, привела к тому, что Даша похудела. Судя по виду, килограмм на пять.

Лёва когда-то прямо требовал, чтобы она худела. Даша не была против, после рождения Нютки, когда та немного подросла, она попросила три раза в неделю по три часа свободного времени, а также деньги на абонемент в фитнес-салон и денег на спортивную одежду. Она уже и сама представляла, с каким удовольствием будет бегать по дорожке или таскать тяжести... Но Лёва тогда ответил, что можно и дома заниматься, в свободное время, которого у неё дофига. Она же ничего не делает!

Даша пыталась, правда. Пыталась заниматься. Вначале. Только потом все её усилия сошли на нет. Банально не хотелось.

И вот – тяжёлое расставание сделало то, чего она не смогла достичь усилием воли. Она похудела!

Даша даже вскочила и покрутилась перед зеркалом. Надо же... совсем стройная, прямо как в студенческие годы. И не скажешь, что уже тридцать стукнуло.

В общем, она собиралась к тёте Свете в отличном настроении. А Нютку отправила к подружке. Уже хотела выходить... как вернулась надутая Нютка и сказала, что подружки дома нет. Днём она ушла в гости к бабушке и до сих пор не вернулась. Потом Нютка созвонилась с этой самой подружкой и та обещала вернуться в течении часа, вот-вот, мол, выходит,

тоже маму ждёт. Потом Даша ждала подружку. Хотела взять Нютку к тётке Свете, но та вдруг упёрлась и ни в какую!

В общем, на ужин Даша опоздала. Когда отправилась, наконец, дочь с подружкой и позвонила в соседнюю дверь, уже была половина седьмого. А гости должны были прийти к шести.

Ну что поделаться. Опаздывать, конечно, плохо, но Даша написала, что задерживается, и ей никто не ответил, хотя сообщение было прочитано. Значит, и без неё обошлись.

И вот Даша постучала, а потом вспомнила, что уже не в столице, ждать не стала, а просто толкнула дверь. И правда – не заперта. Нет, конечно, двери местные жители обычно запирали, не потому что боялись воров, а потому что алкаши с первого этажа могли по пьяни подняться выше и зайти в чужую квартиру. И потом, понятное дело, их сложно выставить прочь. Говорят, были такие случаи. Но когда ждали чьего-либо прихода, дверь часто отпирали.

Даша вошла в коридор, когда из гостиной как раз выглянула Наташа. Она была в голубой блузке и простых джинсах, зато на шее ярким пятном выделялись длинные красные бусы.

– Так и думала, что это ты. – Сказала она.

Несколько дней назад они решили, что можно перейти на Ты. Всё-таки он двоюродные сёстры, пусть между ними и десять лет разницы. И чувствовала себя Даша с Наташей как ровня, а не как старшая тётка.

– Нютку пристраивала.

– Да, я видела сообщение. Заходи.

Наташа кивнула и скрылась в гостиной. Туда вели двери со вставками из матового стекла, так что Даша ничего не разглядела. Но Наташа не выглядела так, будто с трудом переносит встречу. Наоборот, она улыбалась.

Даша заперла входную дверь и пошла в гостиную. Что было странно – она волновалась. Сейчас перед ней появятся незнакомые люди, которые при определённых обстоятельствах могут стать членами её семьи. Хорошо бы они оказались приятными, потому что иначе придётся расстраивать тётю Свету.

Впрочем, долго думать было некогда, Даша мельком взглянула в коридоре в зеркало и сразу вошла.

– Добрый вечер. – Поздоровалась она.

– Добрый, Даша. Проходи. Сюда садись. – Тётя Света встала и отодвинула стул рядом с Наташиным. Сама она сидела сбоку, на диване, а гости – напротив.

– Спасибо.

Даша села и только тогда с улыбкой подняла глаза на гостей.

– Денис. – Молодой мужчина напротив Наташи представился первым.

– Виктор.

Даша с улыбкой перевела взгляд на второго... и застыла. Знакомые светлые глаза и сжатые губы. Чисто, до синевы

выбритые щёки. Это был тот самый пьянчужка, с которым она недавно столкнулась у магазина. Но сейчас он, конечно, не выглядел как пьянчужка. На нём была рубашка и пиджак. Пусть не официальный, свободного кроя, но он явно собирался в гости, как и она сама. И он моложе, чем показалось тогда у магазина. Наверное, тридцать-тридцать пять, не больше. Седины нет, волосы тёмные.

– Д-даша.

– Нам очень приятно познакомиться. – Сказал Денис.

– Да, я тоже... рада. Познакомиться.

Она перевела взгляд на тарелку. Пустую. Потом на стол. На столе стояли бутерброды с красной рыбой, это наверняка гости принесли, как и мясную нарезку. Но и тётя Света наготовила, как на Новый год.

– Давайте за знакомство.

Денис налил Даше в бокал красного вина. Она невольно снова взглянула на Виктора. У него бокала не было, как и у Дениса, только стопки.

– Мы любим покрепче. – Ухмыльнулся тот и налил обоим водки.

Даша как-то потерялась и не знала, что сказать. Тётя Света улыбалась всем и молчала, Наташка ухмылялась, Денис был спокоен, а Виктор вообще смотрел куда-то в угол комнаты.

– За знакомство. – Денис поднял стопку и чокнулся с Дашей, потом и остальные присоединились. Даша отпила из бокала, Виктор всё ещё держал стопку в руке. Вино было очень

вкусным, но пить не хотелось, поэтому она поставила бокал обратно.

– Даша – моя кузина. – Оживлённо заговорила Наташа, навалившись на стол локтями. Тётя Света при виде такой невоспитанности нахмурилась, но промолчала. – Двоюродная сестра. Единственная моя сестра!

– Такая же красавица, как вы все. – Сказал Денис, откидываясь на спинку стула.

– Спасибо.

Даша покраснела. Ей почему-то неловко было от комплимента, сказанного человеком, который хотел жениться на её кузине. Кстати, нужно на него хотя бы посмотреть, она же обещала сказать, что обо всей этой затее думает.

Даша посмотрела. Ну что же, симпатичный, обеспеченный, что видно по одежде и по поведению, самоуверенный, улыбка у него такая... как у Лёвы была. Как у человека, который знает себе цену. Знает, чего хочет. Наверное, действительно ищет жену, сейчас не та ситуация, чтобы обманывать. Смысла нет.

Даша покосилась на Наташку. Та ковырялась вилкой в салате и молчала.

Похоже, всем было неловко.

– Так что же, Даша, вы теперь тоже будете тут жить? В этом посёлке? – Спросил Денис, который явно никакой неловкости не заметил.

– Да, похоже, буду.

– Молодые девушки... и немолодые тоже, и не девушки – все отсюда бегут в столицу. А вы – наоборот.

Он улыбнулся. Виктор бросил на Дашу быстрый взгляд, выпил и принялся за закуску.

– А я наоборот.

Открывать душу первому встречному Даша не собиралась, как и рассказывать о себе.

– А вы где живёте? – Спросила она у гостей.

– Я в областном центре. – Денис уставился на Наташу и заговорил так, будто вопрос задала она. – У меня там квартира четыре комнаты, есть дача у реки. Два раза в год отдых за границей, акции с пассивным доходом. Финансово у меня всё в порядке, только вот жены нет. Да, Наташа?

Наташа подняла голову, подалась вперёд, облокотилась на стол и подпёрла рукой подбородок.

– Откуда мне знать, Денис Андреевич, женат ты или нет?

– Паспорт показать? – Улыбка спала с его лица.

– Нет.

Денис перевёл взгляд на Дашу. Снова улыбнулся.

– Вот так и проводим вечер. А Виктор – мой дядя.

– Правда? – Тётя Света засмеялась. – Смешное совпадение. Я – тётя Даши. Наташа – тётя Дашиной дочери Нютки, а вы, Виктор, дядя Дениса.

– Да, единственный родственник. – Денис кивнул. – Работает здесь в автомастерской. Я-то сам в области живу, а Виктор приехал и сказал – буду жить здесь. И слышать не хочет о

переезде. Может, тоже, как Даша, что-то видит в этом месте?

– Я не вижу. – Быстро поправила Даша. – Просто так вышло.

– А вы ведь совсем не похожи с Виктором. – Сказала вдруг Наташа. И правда, общего у них почти не было, разве что глаза и нос, да и то с натяжкой. Денис – светло-русый, лицо у него более вытянутое, а у Виктора – круглое, и он шатен.

– И так бывает. Ещё вина? – Денис потянулся за бутылкой.

– Нет. – Даша быстро замотала головой. И снова украдкой взглянула на Виктора. В этот раз он смотрел прямо и взгляда не отвёл. Он смотрел и смотрел, и Даше снова было не по себе. Он будто в чём-то её обвинял. Аппетит от такого внимания напрочь пропал.

– Наташа последний год доучивается. – Сказала тётя Света. – Весной уже диплом будет на руках. Но она пока не решила, что дальше будет делать.

– Дальше буду жить, как и сейчас. – Ответила Наташа.

– Ну, так как сейчас не выйдет. – Пробормотала тётя Света.

– Что же мне может помешать? – Наташа поправила рукой волосы, жест вышел таким красивым, что заморозил и Дашу, и Дениса.

– Жизнь иногда меняется. – Сказала тётя Света.

– Вот и посмотрим.

– А вы что думаете?

Даша не сразу поняла, что этот вопрос задал Виктор. Ко-

торый опять смотрел прямо на неё, что вполне понятно – он ведь сидел напротив.

Она откашлялась.

– О чём?

– Обо всей этой истории.

Виктор не уточнил, но кажется, каждый понял, что он о самом ужине.

– Ничего не думаю. – Ответила Даша.

Но он продолжал смотреть, будто не получил ответа.

В общем, ужин не задался.

Денис рассказывал о себе и о своих достоинствах, тётя Света рассказывала о Наташе. Наташа если и открывала рот, то только чтобы коротко ответить на вопрос и заинтересованной во всём происходящем не выглядела. Виктор пил, ел и молчал, Даша просто молчала.

Длилось это представление часа полтора, потом Виктор посмотрел на Дениса и коротко сказал:

– Нам пора.

Тот кивнул и сердито нахмурился.

– Ну так что ты мне ответишь? – Спросил он у Наташи и встал. – А?

– Нет, Денис, нет. Мы сделаем друг друга несчастными.

– Я думал, вы пригласили меня, потому что что-то изменилось. – Заявил Денис тёте Свете. Та заволновалась, занервничала, собралась что-то ответить, но не нашла слов.

– Денис, пойдём. Всем до свидания, спасибо за вкусный

ужин.

Виктор тоже встал. Даша подняла голову. Он выглядел крепким, даже слишком крепким для того, кто пьёт. А выпил Виктор немало. В голове мелькнула мысль, что он сейчас просто выйдет от них и пойдёт накачиваться дальше. Может, потому и спешит уйти – водка-то закончилась. А вино ему пить неинтересно.

– Ты ещё просто не доросла. – Сказал Денис Наташе, покачал головой и вышел в коридор. Виктор – за ним, не оглядываясь.

Тётя Света подскочила и пошла их провожать. А Даша и Наташа остались за столом. Были слышны голоса, Денис что-то негромко, но довольно возмущённо говорил, тётя Света отвечала односложно. Потом стук двери... и шаги. Тётя Света прошла мимо гостиной на кухню и там затихла.

Наташа снова облокотилась на стол, взглянула в окно и вздохнула.

– Сердится.

– Похоже на то.

Даша посмотрела на стол. Столько еды. Наготовили на десятерых. А ел один лишь Виктор. Оставил пустую тарелку, разве что её не вылизал. Картофельное пюре, домашние котлеты, салаты... а колбасу и рыбу есть не стал.

– Скажи мне. – Наташа вдруг придвинулась и громко зашептала. – Неужели мама правда не понимает, что меня невозможно заставить выйти замуж вот так? Просто пока-

зять пальцем и сказать – это хороший мужик, завтра в ЗАГС!
Ну это же так не работает. Почему она не понимает?

– Не знаю. – Даша пожала плечами. – Она просто хочет, чтобы ты была счастлива.

– Счастлива? – У Наташи глаза на лоб полезли. – Счастлива? Но я же ей сказала, что с Денисом я не буду счастлива!

– А почему? Нет, ты не думай, что я заставляю, мне просто интересно. Он вроде неплохой. Не злой и не жадный. Симпатичный. И жениться хочет, а не просто так. – Даша прикусила губу, но тут же мотнула головой. – И вы вроде встречались. Так почему нет?

– Понимаешь. – Наташа поболтала ногой. – Я – его типаж. Ну, ты слышала, что это, да? Я внешне похожа на всех его девушек. Ну нравятся ему хрупкие блондинки ростом по плечо. Нравятся и всё тут. Не я, а типаж. Услышала? Он... он будет гулять. Всегда. Я буду дома сидеть с детьми, а он будет гулять. Сразу же. Потому что нравлюсь не я, а типаж. Я не хочу такой жизни.

– Но ты уверена? Может, не будет.

– Да. – Твёрдо ответила Наташа, ещё и кивнула. – Я уверена. Ему не нужна я, ему нужно, чтобы по дому ходила хрупкая блондинка. А если я перекрашусь? Если перестану быть хрупкой?.. Представила? А сколько ещё хрупких блондинок ходит по белому свету и временами попадаетея ему на глаза? Нет, я не хочу себе такой жизни. Детям своим такой семьи не хочу.

– А тётё Свете? Ты всё это говорила?

– Ну конечно же! Но она мимо ушей пропускает. Говорит, он же замуж зовёт, значит, это серьёзно. Несколько лет вместе проживём – буду иметь права на часть его бизнеса, или прикупим какую-нибудь недвижимость. И денег можно подкопить. Тебя... извини, тебя в пример приводит. Говорит, просто будешь умней Даши.

– Тем более, что это несложно. – Со вздохом добавила та.

– Сложно. – Неожиданно возразила Наташа. – Мама хочет того, чего сама сделать не смогла. Но я живу свою жизнь, не её.

– Значит, она подуетса и успокоится.

– Да, конечно. Денис больше не появится. Найдёт скоро кого-нибудь похожего на свой типаж и залипнет уже на неё, вот увидите. Если бы я любила спорить, поспорила бы, что через полгода он жениться на другой, и на фото её от меня не отличишь!

Даша не знала, что сказать. Совета у неё не спрашивали, да и какой совет она могла дать? Советы раздавать стоит тому, у кого у самого всё в порядке. Или у кого всё было плохо, но он смог сделать так, чтобы стало хорошо. Смешно слушать женщину, которая десять лет жизни профукала на мужчину, который однажды просто выставил её за дверь.

– Ты поешь, смотри, сколько еды осталось. – Очнулась Наташа. – И не переживай. У мамы пройдёт. Она сейчас подуетса, потом поплачет, а потом успокоится. Жаль, что она

тебя втянула, но тут уж ничего не поделаешь. Ты же теперь член семьи.

– Да, ты права.

Стало тепло на душе. Она и правда теперь член семьи. Раньше Даша почти не общалась с родственницами и теперь об этом жалела. Надо было за родню держаться, а не за Лёву.

– А у тебя как дела? – спросила Наташа.

– Неплохо.

– Ты сегодня такая красивая.

– Спасибо.

– Это хорошо. Ну, что тебе снова хочется быть красивой.

– Да, я тоже так думаю.

Наташа медленно оглядела стол.

– Так что? Есть будешь?

– Не хочу больше.

– Тогда надо бы убрать... но мама дуется. Слушай, ты можешь её увести? Пригласи к себе чаю выпить, посмотреть, что можно насчёт ремонта придумать. Или ещё что-нибудь спроси. А я уберу спокойно. Не хочу, чтобы еда заветрилась.

– Хорошо.

Тётя Света сразу согласилась и, не смотря на дочь, прошла по коридору и остановилась только у Даши на кухне. Та налила чай, добавила мяту. Успокаивать тётю Свету не стала, какой смысл? Пока та сама не поймёт, что так нельзя, всё равно никого слушать не будет.

Но отвлечь её от грустных мыслей хотелось. Даша спро-

сила.

– Тётя Света, а кто этот Виктор? Я его уже раньше видела... пьяного. Я думала, это алкаш местный.

Тётя Света еле улыбнулась.

– Да, я тоже видела. – Помолчала, отпила из чашки и заговорила. – Он два года назад у нас в городе появился, когда Денис купил здесь старые гаражи и сделал мастерскую и мойку. Мойка, правда, сразу же закрылась, кто у нас машины мыть будет? А мастерская работает. И Виктор приехал. Все узнали, что он Денису родственник, думали, будет мастерской управлять. А он – нет. Работает там простым механиком. И он пьёт. Конечно, когда Виктор появился, бабы местные сразу хвост трубой – и вперёд. А оказалось, он... я не знаю, точно, только слухи ходили, что его жена с ним развелась и оказалось, что его сын ему не родной. Обманула она его, короче. Вот он и запил. Охотницы наши сразу отступили. Думали, он с деньгами, а он на зарплату живёт в однушке. Деньги у Дениса, а у Виктора – ничего. Не, ну там пытались всё равно его к рукам прибрать, но он же ещё и пьёт. И даже это ладно, но он грубый. Не здороваются, ни слова не говорит, если сам не хочет. Ну, охотниц и не осталось.

– Ясно.

– Они с Денисом и не общаются почти. Не знаю, зачем он его привёл.

– Может, просто как поддержку.

– Может.

– А как у вас на работе дела?

Тётя Света пожала плечами, но потом начала рассказывать и втянулась. Работала она на конвейере, работа сложная, муторная, но повезло хоть сменами, а не полную рабочую неделю.

Даша слушала... Возможно, скоро и ей придётся так работать. А возможно, ещё тяжелей.

ГЛАВА 3

В выходные Даша ничего не делала. Даже не готовила, потому что с пятничного ужина у тёти Светы осталось много еды, которой та щедро поделилась. Смотрела сериалы, читала книжки... играла с Нюткой. Впрочем, у Нютки появились новые подруги, с которыми ей было интересней. Буквально двумя этажами выше жила её сверстница Аня, они сдружились и теперь обе без конца бегали то туда, то сюда. В общем, дочерью можно было не заниматься. Но Даша всё равно ничего не делала. Это состояние было для неё непривычным – она ведь в последние годы работала, причём уборку, готовку и прочие бытовые прелести семейной жизни тоже никто не отменял. Даша по пальцам могла пересчитать дни, когда сидела без дела. Ну, почти без дела. Так что теперь отдыхала с размахом, так сказать, полностью разленившись. Даже ни одной тарелки не вымыла.

А в понедельник Даша проводила дочь в школу и познакомилась с учительницей. Милана Сергеевна была молодой и на первый взгляд доброй, так что Даша доверила ей дочь с лёгким сердцем. Школа располагалась недалеко, во дворе соседнего дома, и Нютка собиралась ходить туда самостоятельно. Вернее, на пару с Лерой. Уже сегодня дочь потребовала, чтобы Даша после уроков не появлялась – они вернутся домой одни!

Даша вернулась домой и занялась поиском работы.

На поиски у неё ушёл ровно час. Столько времени понадобилось, чтобы убедиться – работы в посёлке она не найдёт. В интернете было шаром покати. Посёлка в информационном поле не существовало, несколько вакансий имелись только в областном центре. Большая часть всего, что выдал поиск, не имело никакого отношения к местности. Ей почему-то предлагали вахтовую работу в Ямало-ненецком округе, да ещё и водителем самосвала. Даша машины вообще недолюбливала, а к таким огромным, как самосвал, и приближалась с опаской, а уж сесть за руль... Нет уж.

В общем, работы не было. Конечно, следующим шагом стал поиск дистанционных вакансий. Но тут тоже не вышло. Людей, которые могут написать грамотный текст, в сети было как грязи. Так же, как тех, кто может отвечать на письма и сообщения. Всё, что могла делать Даша, могло делать ещё огромное количество народа, и все они одновременно искали работу, и готовы были работать за смешные деньги. А те вакансии, которые обещали нормальные зарплаты, оказались обычным лохотроном. Или тебе впаривали за деньги курсы саморазвития, которые ты должен был потом впаривать окружающим, или просили за что-нибудь заплатить. У Даши изначально был чёткий принцип – платить должны были ей, а не она. Ни копейки. Поэтому она легко этот обман вычисляла. Но проще-то не становилось.

В общем, к обеду Даша находилась в полной растерянно-

сти. Она поняла, что не знает, что ей делать. Понятия не имеет. Ей стало страшно. Даша впервые подумала, что погорячилась с переездом. Ей пришлось напоминать себе, какие цены на аренду квартир в столице, чтобы немного опомниться. Но успокоиться окончательно не удалось. Теперь ведь только от неё зависела судьба Нютки.

Значит, надо справиться.

Даша вспомнила, что давно не звонила Лёве. А Нютка на выходных звонила, но тот был недоступен.

Надо позвонить и сразу решить вопрос алиментов. Когда они съезжали, Лёва что-то бормотал о том, что будет платить, но в то время Даше было не до него, а сейчас алименты стали бы хорошим подспорьем.

Она позвонила. Вначале колебалась, ведь Лёва мог быть занят на работе, а он терпеть не мог, когда Даша “названивала” ему и отрывала от дела!

Когда-то её это недовольство волновало. Не хотелось лишний раз его тревожить. А сейчас... разве ей не должно быть фиолетово, нравятся Лёве её звонки или не нравятся? Да плевать она хотела!

Даша взяла телефон и позвонила. Но абонент не отвечал.

Она попробовала ещё раз, через полчаса, – результат тот же. Потом запустила скайп и позвонила по скайпу – ничего.

Даша не остановилась и написала ему письмо на рабочую почту. С просьбой как-то появиться на связи. Потом подумала немного... и дописала, что иначе ей придётся звонить

его родителям, искать связь через них.

Как она и подозревала, Лёва почти сразу перезвонил. Он терпеть не мог, когда его родители его доставали. Только вот позвонил он с незнакомого номера.

– Привет. – Даша с трудом держала нейтральную интонацию. Она не хотела с ним разговаривать, но ради дочери пришлось.

– Привет. Чего хотела? У меня мало времени.

– Нютка не смогла тебе дозвониться вчера...

– Да, я номер сменил.

– Сменил?

– Да.

– Почему не сказал? Она же тебе постоянно звонит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.